

Сун Фэй хотел было, как обычно, ухмыльнуться с самым бесстыдным видом, но как ни тянул уголки губ, улыбка выходила натянутой. Пришлось быстро вернуть лицу серьезное выражение:

— Я не злюсь, правда. Просто вы обсуждали такие полезные вещи, я еле успевал записывать, некогда было даже голову поднять.

Ци Янь слегка приподнял бровь и с подозрением принялся вглядываться в его лицо.

Сун Фэй приподнял подбородок, совершенно спокойно позволяя себя рассматривать.

Поначалу Ци Янь действительно пытался понять, лжет ли Сун Фэй, но постепенно его мысли унеслись куда-то не туда. Взгляд, впрочем, не сдвинулся с места — напротив, он словно прикипел к этому лицу, не в силах оторваться.

Внешность Сун Фэя была далека от канонов красоты — затеряется в толпе, и не найдешь. К тому же у него было одиночное веко, из-за чего он вечно выглядел заспанным, что идеально сочеталось с его привычкой плыть по течению. Но при этом парень был полон пакостных идей, и эта чертовщинка так и сквозила в каждом его взгляде и движении бровей. Наверное, противоположности притягиваются: Ци Яню безумно нравилась эта его дерзкая жилка. Когда они только начали встречаться, он не мог смотреть на него без трепета.

Сейчас его иммунитет немного окреп, но время от времени Ци Янь все равно терял голову.

Заметив, что лицо Ци Яня оказывается все ближе, Сун Фэй почуял неладное. Занервничав, он просто оттолкнул его от себя.

От резкого толчка Ци Янь пришел в себя, но поведение Сун Фэя показалось ему нелепым. То, что случилось в туалете в полдень, произошло чисто из-за импульсивности Сун Фэя. Да, отчитывать его при всех, возможно, было не лучшей идеей, но ведь теперь он сам переступил через гордость и пришел мириться — неужели этого мало?

— До каких пор ты собираешься дуться? Скажи уже прямо.

Ци Янь не хотел тратить время на подобные разборки, когда в любой момент могли ворваться зомби. Поэтому он решил вернуться к их прежней манере общения — говорить открыто и прямо.

Именно этот тон Сун Фэй ненавидел больше всего.

В такие моменты Ци Янь всегда казался безупречным, хладнокровным и рассудительным, а сам Сун Фэй автоматически превращался в капризного и нелогичного скандалиста.

Он изо всех сил старался успевать за Ци Янем, пытался понять его мысли и стремления, но Ци Янь ни разу не удосужился остановиться и заглянуть в его мир.

Проведение «однодневных экскурсий по кампусу» когда-то было его самым любимым занятием по выходным. В отличие от Жэнь Чжэ, который преследовал цель склеить девчонок, Сун Фэй искренне любил это дело. Рассказывать другим о каждом знакомом кустике и дереве, получать за это признание — это приносило ему огромное чувство удовлетворения. Но стоило ему сойтись с Ци Янем, как все выходные стали проходить исключительно в библиотеке. Ци Янь никогда не спрашивал, чем он занимался раньше по субботам и воскресеньям, словно по умолчанию решив, что тот просто бездельничал. В конце концов Сун Фэй и сам поверил, что его увлечение — ерунда, недостойная серьезного внимания. Кончилось тем, что даже после

расставания с Ци Янем он так и не вернулся к этому занятию.

Глубоко вздохнув, Сун Фэй поднял голову и впервые без малейшей робости прямо посмотрел на Ци Яня:

— Сейчас мы с тобой друзья. Друзья, которые вместе проходят через жизнь и смерть. Поэтому, если я сделаю что-то не так, просто укажи мне на это, и я исправлюсь. Я не собираюсь с тобой дуться.

Ци Янь ошеломленно воззрился на Сун Фэя. Этот человек перед ним казался одновременно и знакомым, и чужим.

А главное — парень был прав. Формально они давно расстались и теперь были всего лишь друзьями.

Но он-то думал, что после всего пережитого за эти дни...

Ладно. Если Сун Фэю так нужен прямой разговор, он его начнет.

— Помнишь тот день, когда все началось? Я ведь звал тебя вместе пообедать, — спросил Ци Янь.

Сун Фэй поколебался, но кивнул:

— С чего вдруг ты об этом вспомнил?

— На самом деле я хотел кое-что тебе сказать.

Сун Фэй промолчал.

— Я хотел предложить тебе снова сойтись.

Когда Ци Янь заговорил о важном разговоре, Сун Фэй уже что-то такое заподозрил, но услышав слово «сойтись», все равно подумал, что у него слуховые галлюцинации.

Он полагал, будто вспышка зомби-волны заставила Ци Яня внезапно осознать свои чувства, из-за чего тот и бросился сломя голову в общежитие, чтобы взобраться на балкон и встретиться с ним. Сун Фэю и в голову не приходило, что все было решено еще до этого...

— Почему? — Сун Фэй искренне не понимал. Как он ни напрягал память, так и не смог вспомнить ни одного приятного момента в их общении после расставания.

Раз уж Ци Янь твердо решил говорить правду, то отступать не собирался:

— Я не хотел с тобой расставаться.

Сун Фэй молчал.

— К тому же я ведь даже не ответил на твое сообщение в WeChat о расставании. Мы тогда поссорились, и я велел тебе остыть только потому, что знал: на эмоциях ты творишь глупости. Вышло только хуже — лучше бы я поспорил с тобой тогда, глядишь, ты не сидел бы один и не накручивал себя всяким вздором.

Сун Фэй слушал молча.

— Признаю, раньше я давил на тебя слишком сильно, но ведь ты и правда ни к чему не стремился. Сколько времени ты пропинаешь в университете, столько трудностей потом огребешь во взрослой жизни. Я ведь желал тебе добра, а ты вечно думал... Ладно, теперь это уже не важно. Неизвестно, выберемся ли мы отсюда живыми, какая уж тут взрослая жизнь. Сейчас все даже к лучшему: учиться больше не надо, так что ссориться мы тоже больше не будем.

— Ци Янь.

— А?

— Так что ты хотел сказать, когда звал меня на обед?

— Я же только что сказал: я хотел предложить тебе снова сойтись.

— Я отказываюсь.

Ци Янь лишился дара речи.

Всего через два стеллажа от них.

Цяо Сыци:

— Вы что-нибудь поняли?

Чжоу Илюй:

— Голова кругом. Так они расстались давно или только сейчас?

Ло Гэн:

— Неужели только меня волнует то, что предлагать сойтись можно в такой наезжающей манере?

Линь Дилэй:

— Вот поэтому он и потерпел фиаско. Разрушенный кампус, полчища зомби и крушение любви — весьма поэтично.

Цяо Сыци:

— Но перед лицом общего врага боевой дух крайне важен. Может, вмешаемся и помирим их?

Чжоу Илюй:

— И как ты это себе представляешь?

Пять секунд спустя.

Цяо Сыци прокричал:

— Ци Янь!

— Говори! — отозвался тот.

— В нашей ситуации главное — выжить! Если уж титаник вашей любви идет ко дну, пускай тонет!

Ци Янь промолчал.

От автора:

Вчера я увидела, как бурно вы всё обсуждали, и сама расчувствовалась. На самом деле, что «Травинка» Сун, что «Дерево» Ци — им обоим всего по девятнадцать лет. Студенческая любовь ведь полна импульсов и нежности, и любая мелочь может казаться непреодолимым препятствием. В конце концов, они оба еще просто незрелые. К тому же никто не идеален, у каждого есть свои недостатки и свои достоинства. Сяо Ци выдающийся парень, но и у него сложный характер. Наш Сяо Цао не столь ослепителен, но в нем есть свое очарование. По-настоящему быть вместе — значит принимать человека со всеми его плюсами и минусами, стремясь при этом стать лучше. Сяо Цао уже встал на путь исправления, а ведь именно та любовь, которая делает людей лучше, и есть настоящая!

Ваша Лян Чжуанчжуан, планирующая ударно копить новые главы, удаляется под звонкий серебристый смех...

Из-за бесцеремонного вмешательства друзей «дружеская и теплая» беседа Ци Яня и Сун Фэя мгновенно оборвалась. На самом деле оба они прекрасно понимали, к какому выводу пришли. Как и сказал Цяо Сыци, титаник их любви с треском врезался в айсберг и вот-вот должен был пойти ко дну, и никто не мог этому помешать.

Да уж. Цяо Сыци.

Было половина восьмого вечера. Шестеро ребят, уже подготовив оружие, снова уселись рядом на матрасах. Ци Янь выбросил затупившийся фруктовый нож, принесенный из общежития, и выбрал в супермаркете новые острые ножницы, которые теперь вертел в руках. То сдвигал лезвия вместе, имитируя колющие удары, то разводил их в стороны, с щелканьем что-то отрезая. Прodelав это около минуты, он с улыбкой спросил сидящего напротив Джонса:

— Как думаешь, это ведь лучше моего старого фруктового ножа?

— Ну... — Цяо Сыци отвернулся и медленно посмотрел на потолок. — Конечно.

Ци Янь допытывался:

— И чем же?

Цяо Сыци едва не плакал:

— Если таким ткнуть, точно будет больнее...

— Хватит уже, — не выдержала Линь Дилэй. Она выхватила у Ци Яня ножницы, с глухим стуком бросила их на пол и с презрением добавила: — Если ты действительно на что-то способен, взял бы его силой, чтобы он на словах отнекивался, а телом покорялся. А иначе иди в угол и подумай, чем ты его так не устроил.

Сун Фэй промолчал.

Цяо Сыци вытаращил глаза, полные признательности, словно перед ним с небес спустилась

сама богиня Гуаньинь!

Остальные трое парней мысленно показали ей большой палец. Если чужие слова были драгоценным жемчугом, то слова сестры Дилэй били не в бровь, а в глаз, раня в самое сердце!

Ци Яня так задела эти слова, что он почувствовал себя глубоко уязвленным. Плотно сжав губы, он замолчал.

Сун Фэй тоже не знал, то ли возмутиться, то ли промолчать. В итоге он просто с хлопком опустил нарисованную карту на одеяло, решительно меняя тему:

— Давайте лучше обсудим наш маршрут!

Тр-р-рк —

<http://bllate.org/book/18287/1753403>